

ГАЛИНА КАРЕВА

А тем временем где- ТО...

ФАНТАСТИКА

The lower half of the cover features a complex, abstract geometric pattern. It consists of numerous white rectangular shapes of various sizes and orientations, outlined in black. These shapes are arranged in a way that creates a sense of depth and movement, resembling a stylized architectural or crystalline structure. Interspersed among the white shapes are thin, horizontal and vertical bands of a light pink color, which add a subtle contrast to the overall design.

Галина Карева

**А тем временем где-
то... Фантастика**

«Издательские решения»

Карева Г.

А тем временем где-то... Фантастика / Г. Карева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859391-8

Крохотная планета, но с нашими технологиями места хватило бы всем, и, наверное, за неудавшуюся попытку установить мирные отношения, следовало винить себя. С обеих сторон погибли люди, а с ними и надежда на взаимопонимание... Как отстаивать своё право жить свободно там, куда забросила тебя судьба? Как избежать полного уничтожения и противостоять новым конкурентам, нагрянувших из глубин бескрайнего космоса?

ISBN 978-5-44-859391-8

© Карева Г.
© Издательские решения

Содержание

I Часть	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

А тем временем где-то... Фантастика

Галина Карева

© Галина Карева, 2017

ISBN 978-5-4485-9391-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I Часть

*Космический корабль нёсся ввысь,
Душа моя и боль следом неслись,
Последняя звезда упала вниз,
Люблю тебя, и это не каприз.
Молю тебя, зову, меня услышь,
Я больше не живу, тоскую лишь...*

Они бежали за нами по пятам. Нам повезло, их машины не могли здесь пройти. Пере-сакивая с кочки на кочку, чувствуя, как каждый раз ноги проваливаются в вонючее болото, не ощутив тверди, мы, утомленные долгим скитанием по лесу, ненавистью, голодом и желанием мстить, задыхались от тяжести бега, с трудом вытягивая ноги из этой проклятой всеми богами трясины.

Кажется, это был конец. Ещё немного, и нас поглотит эта ужасная бездна, навсегда похоронив в своих холодных объятиях. Но никто не останавливался, там, сзади, было что-то во много раз страшнее, чем смерть. Каждый из нас лучше пожелал бы остаться навсегда погребённым в этой вонючей, липкой грязи, чем остановиться.

Мы бежали. Гнев и стыд давили нас. Кучка загнанных, жалких существ, а им всего лишь стоит включить прожектора для того, чтобы навсегда покончить с этой погоней. Но они медлили, и мы, каждую минуту ожидая всплеска голубого огня, были крайне удивлены этой непонятной для нас отсрочкой.

...Горький спазм сдавил мне горло, от ужаса расширились глаза, бежавшая впереди меня Ольфрина вдруг, не успев даже крикнуть, провалилась, словно под ней расступилась земля. Мгновение, и лишь пузырьки газа запрыгали по сомкнувшейся над её головой грязи.

Шарахнувшись в сторону, я закричала, но сама не услышала своего крика. Безумный шёпот сорвался с моих губ и повис над страшной трясиной, с невероятной жадностью поглощавшей наши тела...

###

Это был прекрасный мир, и мы остановились в нём. Никто не хотел проливать кровь, но договориться не удалось, а идти дальше было некуда. Наша планета замерзала. Те, кто оставались там, свои последние надежды связывали с нами.

Крохотная планета, но с нашими технологиями места хватило бы всем, и, наверное, за неудавшуюся попытку установить мирные отношения винить следовало себя. С обеих сторон погибли люди, а с ними и надежда на взаимопонимание.

Мы были сильнее – наша цивилизация во много раз опережала в развитии местную, мы были старше – нас разделяли тысячелетия, но вместо знаний мы показали силу, показали умение убивать. Наше восприятие мира было другим, оно пугало и отталкивало от нас здешних людей. Каждая наша попытка показать себя с лучшей стороны заканчивалась провалом. Отчасти я винил себя в этом, поскольку был одним из руководителей той первой экспедиции, которая так неумело ворвалась в этот удивительный, но чужой для нас мир.

Нам удалось закрепиться и создать свои поселения. Но единственное государство, существовавшее на этой планете, оказавшись нашим соседом, объявило нам войну. Мы были вынуждены разбить армию Великого Властелина, с удивительным упорством пытавшуюся уничтожить нас.

Я был растерян: проделать такой путь, потратить столько времени и сил на изучение местных языков и обычаев, а каков результат?

Никто не возражал против моего решения выйти из руководящего состава экспедиции. Не сумев справиться с мучившими меня сомнениями, я продолжал оставаться на захваченной планете дальше.

Как нам удалось уйти от погони, не знал никто...

Быть может, боги услышали наконец наши молитвы, к которым уже так давно были глухи, и оказали нам милость, защитив нас?

Обрадованные лёгким избавлением от преследователей, мы сидели на маленьком острове посреди страшной трясины и зализывали друг другу раны.

Надежды на лучшее уже давно не было, и мы перестали думать о ней, привыкнув жить одним днём, одним мгновением. Планета была в руках захватчиков, прибывших к нам из неведомого мира, а мы – последний отряд из отрядов, созданных когда-то Великим Властелином, – продолжали оказывать сопротивление.

Нас гоняли по всей планете, но мы на удивление всем были страшно живучи.

Нас топили, жгли огнём, но всё равно кто-нибудь да ухитрялся выжить. Это была наша земля – каждый раз она укрывала нас.

...Серая мгла начинала рассеиваться, заканчивалась ночь, оставались считанные минуты для того, чтобы покинуть остров.

Расходиться нужно было поодиночке. Волна отчаянья неожиданно захлестнула меня: «Это конец! Нам никогда больше не собраться вместе!».

Но другого выхода не было, а произнести эти слова вслух я не посмела.

В изнеможении, опустившись на колени, я заглянула в глаза своему отражению в воде.

Подумать только, нам – нескольким оставшимся в живых женщинам-воинам, выросшим не среди полевых цветов и песен, а среди оружия и крови, специально подготовленным Великим Властелином воительницам, – удавалось на протяжении целого года сражаться с противником, который в десятки, сотни раз превосходил нас. И никто так и не догадался о том, кто мы!

Но оценить наше мужество было уже некому.

– Прощай, – сказала я своему отражению в воде.

– Прощайте, – сказала я своим друзьям. – Если суждено кому-нибудь из вас выбраться из этой трясины, пускай тот считает себя свободным от принесённой клятвы. Я, дочь Великого Властелина, освобождаю вас от неё.

Последние слова были произнесены, мы разошлись в разные стороны...

#

До конца я ещё не понимал, зачем остался здесь. Знал только, что находиться в стороне, наблюдая за происходящим, не могу.

Это были последние воины. Мирных жителей мы не трогали, но люди, носившие оружие и озлобленные потерей своего когда-то привилегированного положения, вызывали у нас стремление избавиться от них.

Причин для этого было много. В дневное время у нас не случалось происшествий, жизнь текла спокойно, но ночью за каждым кустом, за каждым деревом, в каждом тёмном закоулке нас ожидала смерть. Целью жизни этих существ стала месть.

Мы потратили немало времени на их обнаружение. С большим трудом нам удалось загнать этих убийц в западню. Это была настоящая топь, и она должна была сделать за нас то, что не смогли сделать мы сами. Вернуться оттуда шансов не было, но мы, зная, с кем имеем дело, продолжали вести наблюдение.

Трудно судить, кто из нас был прав, а кто виноват. Мы стремились выжить, они – отомстить. Мы обязаны были обеспечить безопасность высадки первых переселенцев на новую планету и считаться с ними больше не могли.

...Задумавшись, я не сразу заметил, как мелькнула чья-то тень, а потом было уже поздно.

Наверное, удар пришёлся по голове, иначе нечем было объяснить такое количество крови на лице. С трудом разлепив глаза, я тотчас пожалел о том, что сделал это.

– Ублюдок!

На этот раз ударили по лицу. Зажмурившись, я некоторое время выждал, прежде чем снова предпринять попытку оглядеться.

То, что открылось моим глазам, смутило меня: я был голый, мои руки и ноги были связаны.

Что ж, в сообразительности пленившего меня отказать было трудно. Подать своим сигнал о помощи я не мог – все подходящие для этого приспособления на моём костюме были теперь недоступны мне.

Ухватив за волосы, меня тянули куда-то вглубь трясины.

– Послушайте... – попробовал я начать разговор на местном языке, но продолжить не смог, меня снова «отключили».

«О, боги, до чего же тяжёлый! Может, бросить головой в грязь, чтобы задохнулся? Какой с него толк, если не выберусь из этой трясины, силы и так покидают меня.

...Стонет, как человек. Да меня не проведёшь! Я ещё хорошо помню те, другие стоны, и пока жива, хоть кто-то да заплатит за них!»

###

Перед глазами всё плыло. Я висел головой вниз, привязанный за ноги, и порядком трусил. В том, что меня убьют, не сомневался, но то, как это собирались сделать, вводило в ужас.

Присев на корточки, передо мною сидел человек, лицо которого было сплошь измазано грязью, но разглядеть полыхавшую ненависть в его глазах не составляло труда. Медленно, ни на миг не отводя от меня своего пронзительного взгляда, он водил холодным лезвием ножа по моему горлу.

– Ну что же ты? – прохрипел я. – Давай...

Хмыкнув, мне прошипели в ответ:

– Зачем? И так сдохнешь к утру. А может, попросишь, и я отвяжу?

– Я не гордый, могу и попросить.

– Неужели? Отлично, только перед этим ещё раз искупнёмся...

Втянув воздух в лёгкие, я закрыл глаза, перед тем как меня, очередной раз наклонив ветку, к которой были привязаны мои ноги, макнули в вонючее болото.

– Это за Ольфрину, – сказала я, когда мой пленник наконец отдышался.

– Надеюсь, твой список погибших достаточно длинный? – устало поинтересовался он.

– Достаточно для того, чтобы к утру твоё брюхо лопнуло от набившей его тины, – со злостью ответила я.

– В таком случае, может, сравним длину наших списков? Ночь темна, тебя никто не засёк, а убить ты меня всегда успеешь.

– Тянешь время? Боишься умереть или надеешься на помощь? – спросила я, начиная снова очищать от грязи горло своего пленника.

– Мне не к спеху, – ответил охрипший голос.

Через некоторое время я потеряла интерес к игре с ножом, заметив, что она перестала производить желаемый эффект. Пленник гораздо больше страдал от своей неудобной позы, которая способствовала слишком быстрому приливаюнию крови к головному мозгу, чем от «невинной» щекотки.

Немного поразмыслив, я решила, что всё это слишком просто, и перерезала верёвку, связывающую ноги с веткой. А потом, уставшая и голодная, присела немного передохнуть, чтобы с новыми силами продолжить экзекуцию.

Устроившись возле маленького кривого деревца так, чтобы его ствол служил мне опорой, я перебирала в уме самые изощрённые пытки, которым подвергались пленники в замке Великого Властелина.

Была середина ночи, на небе мерцали звёзды. Заметив, как пойманный мной пришелец странно смотрит на них, подумала, что, возможно, где-то там и есть его дом.

«Так какого лешего он делает здесь?!» – мысленно выругалась я.

В сердцах пнув ногой его измазанное грязью тело, разгневано отвернулась.

День выдался тяжёлым. Чудом мне удалось выбраться из собравшейся уже поглотить меня трясины, чудом спастись от пришельцев, поджидавших на выходах из болота. Разрешив себе лишь на мгновение сомкнуть глаза, я не заметила, как уснула.

Сон был коротким...

Ощущение того, что кто-то стягивает с меня одежду, мгновенно привело в полную боевую готовность моё расслабленное тело. Однако встать на ноги я не смогла по той причине, что оказалась привязанной к стволу дерева, возле которого спала.

Успев несколько раз попасть ногой в живот своему бывшему пленнику, я отбила у него желание раздевать меня дальше.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Приближаться ко мне было опасно, даже одними ногами я могла причинить серьёзный вред своему противнику.

– Ну что ж, посиди здесь, я скоро вернусь, – наконец на что-то решилось голое существо, сидевшее напротив меня.

– Утонешь, – попыталась я запугать его.

На моё удивление к моим словам прислушались.

– Согласен, это слишком рискованно, – задумчиво произнёс пришелец. – Сделаем по-другому, – сказал он и, обойдя меня сзади, попытался проверить содержимое моих карманов.

Я не заставила себя долго ждать – мои острые зубы мгновенно впились в грязную кожу его руки. Вскрикнув, он попробовал оторвать меня от себя и случайно сорвал мой головной убор.

Наверное, произведённое впечатление было достаточно сильным. Мои волосы были длинными, я гордилась ими.

Пришелец замер и лишь спустя некоторое время потрясённо воскликнул:

– Ты женщина?! – не мог поверить он.

– Нет, плод твоего больного воображения! – в ответ рявкнула я.

###

Сказать, что я был удивлён, значит ничего не сказать.

Мы давно прошли тот период, когда женщины натягивали на себя мужскую одежду, пытались что-то доказать себе и нам.

То, что женщина такое же равноценное существо, как и мужчина, доказывать необходимости уже давно не было. Мы научились ценить наших женщин.

Пережив несколько глобальных войн, наши предки оставили нам не совсем здоровую наследственность, поэтому женщину, от которой зависело здоровье будущего поколения, охраняли, защищали, берегли.

Было недопустимо помыслить о том, чтобы ударить женщину. А я ведь только что собирался сделать это!

Что за мир! Как здесь жить? Возможно ли принять подобное искажение?!

Через некоторое время, осознав своё незавидное положение, я неимоверно обрадовался тому, что так сильно измазан грязью. Сидение голым перед представительницей противоположного пола с другой планеты не придавало мне особенного энтузиазма. Моё грязное избитое тело ныло от ударов, меня знобило от холода. Будь это мужчина, я знал бы, что делать!

– У тебя должно быть какое-то приспособление для огня...

Мои слова прозвучали как просьба.

– Подойди и возьми, – смешок в ответ.

Разозлившись, я поднялся. Помня о тех ударах ногами, которыми накануне угостили меня, обошёл сидящее предо мною «недоразумение» со спины. Изловчившись, прижал голову к дереву и, не давая возможности кусаться, стал обыскивать карманы.

Опыта в подобных делах у меня не было. Использование карманов в одежде для нас было в диковинку, поэтому моя рука искала их совершенно не там, где они могли находиться.

Неожиданно, коснувшись грязными руками тёплой груди девушки, я вздрогнул, едва не потеряв свои с таким трудом отвоёванные позиции.

Противостоя новой попытке освободиться и пропустив мимо ушей ряд слов, о значении которых лишь догадывался, с трудом достал необходимые мне предметы.

Но где было взять умение воспользоваться ими?

Все мои старания развести огонь вызывали лишь смех со стороны незнакомки.

«Будь что будет», – в сердцах решил тогда я.

Сидеть и кормить своей кровью болотных насекомых сил больше не было.

– Если что, погибнем вместе, – пообещал не без злорадства и, затянув потуже узел на её руках, собрался покинуть остров.

– Давно мечтала утонуть в болоте, утащив за собой мужчину, – издевалась надо мной девушка.

Но, к счастью, идти не пришлось.

Рассвело.

Не успели мы сделать и несколько шагов, как нас заметили сверху.

...Голый, стоя по пояс в грязной воде и держа на верёвке свою пленницу, я произвёл неизгладимое впечатление на своих соотечественников.

Нас вытащили из болота и доставили в лагерь. Девушку задержали.

Я же был несказанно рад получить наконец возможность снова оказаться под душем и смыть с себя унижение и грязь.

Помещение, в которое меня поместили, было странным, не было видно ни окон, ни привычных для нас дверей. Просто стена перед тем, кто хотел войти, становилась прозрачной, а потом исчезала.

Я не переставала удивляться окружающим меня предметам. Прекрасно помня о своём долге отомстить всем им за разрушение моего мира, я не могла справиться с обыкновенным любопытством.

На меня же смотрели с нескрываемым удивлением и, кажется, не совсем понимали, что со мной делать.

Несколько раз приходил пленивший меня пришелец. Он задавал много вопросов. Но со временем, осознав тщетность своих попыток чего-нибудь добиться, оставил меня в покое.

Правда, потом, появился снова.

Непонимание сложившейся ситуации мучило его, по-видимому, больше, чем других завоевавших нас пришельцев.

###

Я видел перед собой упрямое существо, до предела испытывающее моё терпение. Дурно воспитанное и дурно пахнущее. Но не запахи беспокоили меня.

Все мои попытки наладить контакт хоть с кем-то в этом мире наталкивались на глухую стену непонимания. Никакие объяснения, никакие доводы не могли заставить мою пленницу согласиться хотя бы на элементарное предложение помыться.

Я же не мог позволить себе отступить. Здешние жители считали нас не просто чужими. Веками, поклоняясь своим богам, они воспринимали нас как прямое доказательство существо-

вания зла, которое по преданию должно было появиться из глубин Вселенной для того, чтобы уничтожить их.

Пытаясь сгладить произведённое впечатление, мы старались вести себя разумно на данном этапе нашего пребывания на планете. Однако нас продолжали бояться и избегать.

Я хотел понять этих людей, хотел изменить их отношение к нам.

«Как можно говорить о всеобщем взаимопонимании, если невозможно понять одного отдельного человека?» – задавал себе вопрос, думая о пленённой мной девушке.

Сквозь налипшую грязь я видел в ней нечто особенное. В её манере держаться проскальзывало столько надменности, что сомневаться в её принадлежности к бывшим высшим кругам здешнего общества не приходилось, и, возможно, это было как раз то, что нужно.

Оставив напрасные попытки выяснения отношений, я решил сосредоточиться на изучении её индивидуальности.

Поджав под себя ноги, я сидела на чём-то, что в моём понимании должно было быть кроватью.

Вела я себя скверно. Видя, как эти люди реагируют на нечистоплотность, я пыталась как можно больше досадить им. И мне было плевать на моё благородное происхождение.

Кто мог осудить меня за грубые манеры? Тех, кто злословил по этому поводу, уже давно не было в живых.

Это была затея Великого Властелина – вырастить меня воином.

Собрав десяток девочек-сирот, он обучил их военному искусству, а я стала их предводительницей. Со временем нам стали доверять опасные, ответственные задания, что способствовало росту моего авторитета.

Нас боялись самые сильные из врагов Великого Властелина. Вооружённая женская хитрость стала грозным оружием в его ловких руках. Мои воины никогда не подводили того, кто избавил их от участи стать попрошайками – изгоями нашего общества. Моим девочкам был предоставлен шанс – рискуя жизнью, они держались за него.

Закинув ногу на ногу, я насвистывала один из военных маршей, когда дверь в очередной раз стала прозрачной.

Человек, стоявший за дверью, успел за это время по-настоящему надоест мне.

– Здравствуй, – услышала я его учтивую речь. – Хорошо ли ты провела сегодняшнюю ночь?

– Ужасно, блохи совсем закусали, – состроила я кислую рожу.

Больше всего меня забавляли те моменты, когда он терялся, и хотя длилось это всего лишь какое-то мгновение, я успевала получить истинное наслаждение от увиденного.

– Н-не окажешь ли ты мне любезность, – несколько запнувшись на первом слове, произнёс вошедший, – пойти прогуляться со мной?

Это было что-то новенькое. До сих пор меня не выпускали за пределы этой комнаты, и мне порядком надоело любоваться её (хотя и необычными) стенами.

Может быть, удастся оглядеться и убежать?

– С удовольствием, – попыталась так же учтиво ответить я.

Человек, которому удалось поймать меня, отступил от двери, предлагая мне пройти вперёд.

Не видя подвоха, я ступила за порог и... очутилась под мощными струями горячей воды. Моя реакция была мгновенной. Развернувшись, я схватила обманувшего меня человека за шиворот и заставила его стоять рядом с собой до тех пор, пока не прекратился ливень.

– Понравилось? – спросила, отпуская мокрый воротник.

– А тебе? – спросил он.

С трудом удерживаясь от рукоприкладства, я поинтересовалась его дальнейшими намерениями.

– Могу предложить переодеться перед прогулкой, – стараясь не потерять предыдущего светского тона, ответил обманщик.

– Как это любезно с твоей стороны! – процедила сквозь сжатые зубы я.

...Предложенная мне одежда вполне соответствовала моему росту и фигуре, и, главное, здесь не было ненавистных мне женских юбок.

Длинные платья наших дам всегда вводили меня в тоску, а балы в замке Великого Властелина я воспринимала как пытку.

Настоящим мучением было для меня надевать на себя эту тяжёлую, блестящую драгоценностями сбрую – платье, расшитое самоцветными камнями. Даже собственную лошадь я жалела больше, облачая её в защитный панцирь перед поединком. Однако положение требовало блистать ярче всех, и в результате мне приходилось натягивать неисчислимое количество юбок и всевозможных украшений.

Чтобы хоть как-то отвести душу, я потешалась над придворными дамами, которые все свои усилия бросали на обольщение Великого Властелина в надежде заполучить его благосклонность хотя бы на одну ночь. Уж больно часто они, проходя мимо меня, спотыкались и падали, чтобы подобное нарушение этикета осталось незамеченным при дворе.

Узнав о моих проделках, отец впервые в жизни наказал меня. В течение недели мне было запрещено принимать участие в развлечениях двора.

Зато с каким удовольствием я принимала участие в развлечениях простолюдинов!

Особенно мне нравились странствующие музыканты и жонглёры, которые не только умело демонстрировали своё искусство, но и приносили вести из отдалённых краёв нашей империи...

Но всё это было уже в прошлом, и мне ничего не оставалось, как примерить на себя новую одежду.

Признаюсь, это не составило особого труда. Всё выглядело довольно просто, и догадаться, куда что надеть, было нетрудно. Хотя одну деталь моего нового туалета пришлось упустить – затягивать свою грудь во что бы то ни было я не собиралась.

Немного удивили меня принесённые брюки и рубашка. У них была какая-то странная форма и совершенно неопределённый цвет. Но стоило мне их надеть, как произошло нечто удивительное: брюки сами подогнались по моей фигуре, изящно обтянув её, а рубашка вдруг стала такого же цвета, как и мои глаза.

Раскрыв рот от удивления, я несколько минут смотрела на своё зеркальное отображение на стене комнаты.

То, что я видела там, мне определённо нравилось.

#

«Передо мной всё-таки женщина, и несмотря на те выходки, от которых я уже порядком натерпелся, нужно помнить об этом», – убеждал я себя, стоя перед закрытой дверью.

Дверь бесшумно отодвинулась в сторону.

Девушка стояла перед зеркалом, старательно расчесывая свои длинные волосы.

«Кроме того, что она опасна, она ещё и красива», – с досадой подумал я, а вслух произнёс:

– Хорошо выглядишь!

– Спасибо, – повернулась она, лучезарно улыбнувшись мне.

Улыбка была потрясающей.

«Но главное зубы!» – съехидничал я про себя.

«Она обязательно станет искать возможность убежать», – на всякий случай напомнил себе.

Но даже мнимое расположение девушки на начальном этапе нашего общения вполне устраивало меня.

Я потратил немало времени на то, чтобы убедить Совет не проводить корректирование сознания моей пленницы. Дав согласие, Совет оставил за собой право в любой момент приостановить начатый мной эксперимент.

Чтобы избежать опасности для окружающих при общении с ней, мне предложили использовать специальное контролирующее устройство, и я придумал оригинальный способ, как воспользоваться им.

В ответ на улыбку девушки я достал из кармана красивый украшенный драгоценными камнями браслет и осторожно надел его ей на руку. Снять браслет без моей помощи было невозможно, но я решил пока не говорить ей об этом.

Один из многочисленных камней на браслете девушки заговорщически подмигивал мне...

Меня едва не перекосило при виде украшения, надетого на мою руку. Но чужак не заметил этого – натренированные во времена светской жизни мышцы лица удержали улыбку на месте.

Мы покинули надоевшую мне комнату и вошли в крохотную кабинку, которая сразу же начала подниматься вверх. От неожиданности я ухватилась за стены. Мой спутник улыбнулся. Уверена, моё замешательство доставило ему удовольствие.

«Маленькая, но всё-таки месть», – подумала я, опять с трудом удержавшись от насилия.

Кабинка остановилась. Мы вышли на верхнюю площадку высокого здания, закрытую стеклянной крышей. Напротив виднелось ещё несколько таких же зданий.

Как удивительно быстро выростали эти гиганты! Замок Великого Властелина строился несколько десятилетий, но был намного меньше любого из них.

Пришелец дотронулся до каких-то точек на стене, верх крыши приоткрылся, и свежий воздух наполнил помещение. Вокруг нас было много растений, которые, я была в этом уверена, выросли не в наших лесах.

– Нравится тебе это место? – спросил он меня.

– Довольно мило, – тоном светской дамы ответила я.

Мы сели за маленький столик возле одного из растений, и мне было предложено выпить ароматную жидкость зеленоватого цвета.

– Это сок дерева, возле которого мы сидим, – объяснил он.

Вкус напиток был приятным, но, сделав пару глотков, я и не заметила, как изменилось моё настроение. Захотелось поболтать, подурачиться и вообще совершить что-то совершенно необычное. Расслабившись, я села поудобнее и стала рассматривать своего спутника.

Высокого роста, усы и борода отсутствуют, волосы светлые, глаза зелёные, руки чрезмерно ухоженные (словно у придворной дамы, никогда не державшей в руках меч, хихикнула я про себя), как зовут, не знаю...

Это открытие немного удивило меня. Может, следует, как приличным людям, наконец познакомиться? Хотя у меня и нет привычки спрашивать имя врага перед тем, как его убить, но этот пока жив, значит, можно поинтересоваться:

– У тебя есть имя?

– И даже несколько, – живо откликнулся пришелец.

– Неужели? – притворилась я удивлённой.

– В древние времена мой народ, – стал объяснять мой собеседник, – верил в то, что, зная настоящее имя человека, можно причинить ему вред. Поэтому родители при рождении ребёнка давали ему несколько имён. Когда же человек становился взрослым, он сам решал, как называть себя, или же брал третье имя, два предыдущих оставляя в тайне.

– И каким же именем мне называть тебя?

– Думаю, тем, произнести которое тебе будет проще всего, – Сэг.

– Хорошо, тогда упрощённо от моего длинного – Цели, – назвалась я именем своей бывшей служанки Целизы.

Но только и оставалось во мне разумного, что скрыть своё имя. Взяв руку Сэга как бы для пожатия, я потянула его к себе.

Приставать к мужчине мне ещё не приходилось, и это ужасно сместило меня.

#

Действие сока виробы оказалось слишком сильным.

Надеясь снять напряжённость в разговоре, я предложил Цели выпить немного бодрящего напитка, а получил в результате настоящий фейерверк чувств.

Прижав меня к спинке дивана, Цели яростно целовала мои губы, пока её сознание не затуманилось окончательно. Свалившись мне на руки, она, как мне показалось, перестала дышать.

Мой шок от происходящего резко сменился на испуг, я бросился нащупывать её пульс.

Спустя некоторое время, поняв, что она просто спит, я облегчённо вздохнул, сел напротив и задумался.

Древняя мудрость учит: если хочешь победить противника, постарайся понять его – поставь себя на место противника, пойми его мышление, почувствуй его желания. Неужели я не сумею сделать этого? Ведь нужна мне даже не победа в прямом смысле этого слова, а всего лишь капля взаимопонимания. Без него невозможно будет заселить эту планету, не уничтожив существующую здесь цивилизацию.

Но зачем нам убивать друг друга?! Ведь Вселенная так необъятна! Уничтожая себе подобных, мы уничтожаем самих себя! Неужели невозможно найти ту точку соприкосновения, которая так необходима нам?

Передо мной лежала прекрасная девушка, девушка-воин: милый профиль, изящные черты лица, но попробуй разбуди её, и ты разбудишь зверя, который вполне способен растерзать тебя. Как убедить её в том, что мир лучше любой войны и что не всегда сильный способен только угнетать?

Поделившись своими знаниями и опытом, мы могли бы создать новую цивилизацию. Я уверен, что каждая из двух сторон смогла бы внести в это что-то своё, неповторимое, необычное, то, что сделало бы возможным слияние двух культур воедино...

– Не притрагивайся ко мне!

Её голос заставил меня вздрогнуть.

– Я не хотел причинить тебе вред.

– Неправда, – сердито сверкнула глазами Цели. – Ты напоил меня!

Молниеносное движение, и моя рука оказалась заломленной за спину, а от боли потемнело в глазах.

Нет, всему есть предел – хватит терпеть! Если меня не обучали драться, то это ещё не значит, что я не могу постоять за себя!

Мысленная команда, посланная мной браслету, отшвырнула девушку от меня обратно на диван.

– Ненавижу, – выдохнула Цели и, спрыгнув с дивана, кинулась искать убежище на другом конце смотровой площадки.

Зря я думал, что бежать некуда. Длинная лиана оказалась вполне пригодной для того, чтобы взобраться на верх стеклянной крыши.

Правда, дальше продолжить побег смогла бы только птица, а Цели, на моё счастье, летать не умела.

Дать команду браслету сбросить её вниз я не решался, было слишком высоко для того, чтобы не разбиться. Звать на помощь мне не позволяла моя ущемлённая гордость, на которую уж больно часто последнее время наступали. И тогда я сделал то, что сделала эта доставшая меня до мозга костей своей непредсказуемостью девица, – ухватившись за лиану, стал подниматься следом за ней.

Однако противное создание, сидящее на разведённых краях прозрачной крыши, стало эту лиану раскачивать. Подобные действия оказались для меня катастрофическими – я полетел обратно вниз.

– Послушай, ты мужчина? – издевалась надо мной Цели, ломая ветки редкого растения, привезённого нами из далёкого дома, и бросая их на меня сверху.

«Конец чудесной оранжерее», – отстранённо подумал я и упавшим голосом ответил:

– Всего лишь пришелец.

– И что? Совсем не можешь?

– Не могу, – не стал уточнять, что именно.

– А-а, так, значит...

Гримаса недоверия на лице девушки сменилась радостью.

– Если у вас все такие, то вы здесь ненадолго, – делает вывод Цели, не скрывая своего торжества.

Высказав своё мнение о моих способностях лазить по лианам, она неожиданно помогает мне дохромать до лифта.

Резкое изменение её поведения насторожило меня, я всё ждал подвоха, но к своему удивлению так и не дождался его. Если исключить боль в ноге, то на лучшее завершение этой прогулки я и не надеялся.

«Мы расстались почти друзьями», – сообщил я Совету, оправдываясь за уничтожение редких растений нашей оранжереи.

«Нужно выбираться отсюда, – думала я, помогая хромавшему пришельцу войти в движущуюся кабинку, которая доставила нас сюда. – Притупить бдительность и бежать! Я не позволю больше издеваться над собой!»

«Неужели я целовала его? – недоумевала. – Клянусь богами, он мне заплатит за это!»

Забравшись на верх стеклянной крыши гигантского дома, я увидела руины нашего замка и поняла, что веду себя глупо.

Разве только силой и упрямством брал чужие крепости мой отряд? Главным нашим оружием всегда была хитрость, умение думать и ждать подходящего момента. Неужели я забыла, как пользоваться им?..

Мой плен был удивительно комфортабельным – мягкая мебель, вкусная еда, развлекающие картинки на стене... Но такая жизнь была непривычна для меня и вскоре стала утомлять, так что особо притворяться надобности не было. Пара бессонных ночей, покрасневшие глаза, тоскующий взгляд – всё это как-то уж очень быстро подействовало на Сэга. Я еле смогла сдержаться, чтобы не выдать себя, когда он предложил мне прогулку к развалинам замка Великого Властелина.

– Расскажешь мне, как ты жила раньше, – попросил он.

«Расскажу! – мысленно потирала руки я. – Расскажу и покажу. Покажу, как содержали пленников у нас. Думаю, что тогда желание заставлять девушек целоваться пропадёт у тебя на всю оставшуюся жизнь, если, конечно, я тебе её оставлю!»

А вслух, изобразив улыбку на лице, произнесла:

– Если тебе интересно... – и быстро вышла из помещения.

На этот раз кабинка опускалась вниз.

Я обратила внимание на то, как пристально смотрит на меня Сэг.

«По всей вероятности, он что-то подозревает», – нервно подумала, пытаясь скрыть охватившее меня волнение.

До предела обострённые ощущения не давали возможности сосредоточиться, и на вопросы Сэга я отвечала невпопад.

Опустившись, кабинка открылась. Я почти выбежала из неё и сразу же направилась к развалинам замка.

Дорога к нему уже успела зарости травой.

«Домой!»

Я не ожидала от себя такого. Почему-то захотелось плакать.

Целый год я скиталась по чужим углам, пряталась по лесам и болотам, жила где придётся. Зная, что увижу сейчас развалины, я решила обмануться и, скинув обувь, бросилась бежать вперёд по заросшей травой дороге босиком, так, как будто бы там у меня действительно был дом, где с нетерпением ждут меня те, кого я любила...

Вскоре Сэг поравнялся со мной.

«Ну, хоть бегать умеет», – недовольно хмыкнула я.

Хорошая погода и свежий воздух сделали меня чувствительной. Я представила, как заманиваю Сэга в один из каменных «мешков» замка, как он падает вниз, и неожиданно почувствовала жалость к нему.

«Как тяжело следовать обету мщения!» – досадовала я.

Желание отказаться от своих замыслов было настолько неожиданным для меня, что я остановилась. Сэг остановился рядом. Его внимательный взгляд следил за сменой выражений на моём лице.

«Уж не читает ли он мои мысли?!»

Испугавшись собственных предположений, снова бросилась бежать.

Развалины показались сразу, как только я двинулась с места. Невзирая на то, что знала, что увижу, впечатление оказалось достаточно сильным.

Ведь это был мой дом! Другого я не знала!

Проснувшаяся во мне обида острой болью резанула моё сердце. Ненавижу! О, боги, как же я ненавижу!

Не оглядываясь, иду к уцелевшей восточной части замка.

Я всё делаю правильно. Сэг стоит именно там, где следует стоять. И какая разница, как он смотрит на меня? С жалостью? Виновато?

Пускай себя пожалеет! А я не собираюсь менять решение! Я живу только ради того, чтобы мстить! Ненависть – это единственное чувство, которое отныне доступно мне, и даже если оно уничтожит меня, я буду только этому рада!

Каменная плита вздрогнула и провалилась.

Сэг успел ухватиться за выступ на стене.

– Не делай этого, – взмолился он.

Но – удар по руке, и плита снова встаёт на своё место.

Вот и всё. Внизу острые сучья и камни, если он не убьётся сразу, то со временем истечёт кровью...

Но что это со мной?

Куда мне теперь идти? Кого ещё убить, чтобы утолить свою жажду мести? Как жить дальше?!

Вздрагивая от нахлынувших рыданий, я снова тяну за рычаг. Плита не поднимается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.